

Лекция 7. Овладение морфологией

План.

1. Переход от дограмматического этапа к усвоению грамматических категорий и их внешнего выражения в речи
2. Усвоение морфологии
3. Словообразовательные инновации в детской речи.

В рамках *второго периода* формирования грамматического строя речи выделяются три стадии:

- стадия формирования первых форм: числа, падежа, времени (1 год 10 месяцев – 2 года 1 месяц);
- стадия использования флективной системы русского языка (словоизменения) для выражения синтаксических связей (2 года 1 месяц – 2 года – 3 месяца);
- стадия усвоения служебных слов для выражения синтаксических отношений (2 года 3 месяца – 3 года).

Как видно, в начале второго периода наблюдается резкий взрыв в области морфологии. Всего за два-три месяца ребенок дифференцирует слова по частям речи и осваивает все основные морфологические категории. А.Н. Гвоздев установил последовательность усвоения ребенком грамматических форм русского языка: число существительных - уменьшительная форма существительных - категория повелительности глагола - падежи - категория времени - лицо глагола. В результате малыш к 2,5-3 годам имеет в своем распоряжении минимум необходимых средств морфологической маркировки для построения понятных высказываний. Он строит простые и сложные предложения с союзами и без них. (В этот период наблюдается резкий скачок и в овладении словарем.)

Очередность освоения морфологических категорий и форм, которыми они выражаются, зависит от ряда причин. В первую очередь - от прагматической ценности: насколько смысл, который соотносится с данной категорией, является актуальным для практической деятельности ребенка. Например, категория повелительности глагола, которая служит для выражения просьб и требований (*дай, возьми, пусти, сядь, не трогай, посмотри*), усваивается гораздо раньше, чем достаточно простая форма сослагательного наклонения (*ходил бы, смотрела бы*) - у ребенка нет нужды в обозначении условных действий. Среди самых последних морфологических категорий, что усваиваются ребенком во второй период, находится и категория рода (большинство детей усваивает ее к двум с половиной - трем годам).

Важным фактором готовности ребенка к усвоению грамматических категорий выступает их когнитивное (познавательное) развитие. При этом когнитивное развитие, отмечает С.Н. Цейтлин, является первичным по отношению к развитию языковому. Так, категорию числа малыш может усвоить только в том случае, если сумел разграничить один - не один

предмет. Овладение категорией рода возможно только после того, как у ребенка сформируется умение вычленять себя из социума, осознавать свое "я". Категория рода является сложной для детей, потому что в русском (как и в белорусском) языке вместе с не всегда мотивированным разграничением трех родов существительных сохраняется разграничение существительных для обозначения одушевленных и неодушевленных предметов.

По этому поводу выдающийся психолог А. В. Запорожец писал, что ребенок улавливает сложные грамматические категории или, наоборот, перестает их улавливать в зависимости от того, соотносит он эти речевые формы, эти инструкции логике действия или не соотносит.

Фактором, влияющим на последовательность усвоения грамматических категорий, выступает и их сложность: ребенок проходит путь от конкретных форм к более абстрактным, от простого выражения смысла к сложному.

Долгое время считалось, что овладение грамматическим строем речи происходит путем подражания (имитации) ребенком готовым речевым образцам и упражнений в их использовании. Но исследования А. Н. Гвоздева, Ф. А. Сохина, А. М. Шахнаровича, А. Г. Тамбовцевой (Арушановой) и др. доказали, что ребенок относится к языку не пассивно, а активно, конструктивно. Он неосознанно анализирует языковые явления и выделяет их формальные признаки (формы, с помощью которых выявляются те или иные значения).

Доказано, что еще в раннем возрасте грамматические средства постепенно начинают приобретать для ребенка смысловую нагрузку. Овладение отдельными морфологическими элементами языка происходит следующим образом. Сначала появляется аморфное слово - ономотопея, например *биби*. Затем, благодаря тому, что ребенок выделяет суффикс *-ка* из разных знакомых слов (*мышка*, *шапка*, *тарелка*), он присоединяет его к своим словам, получается *бибика*. Причем *биби* - это и машина, и ехать, и берегись машины. А *бибика* - это лишь машина.

По словам Ф. А. Сохина, ребенок в раннем детстве усваивает «значение формы», то есть значение приставок, корня, суффиксов - тех элементов слова, на которых основано словоизменение и словообразование. В этот период у детей появляются "ошибки по аналогии" (*птички летют* - по аналогии с «*клюют*», *палочком*, *иглом*, *ложком*, *кошком* - по аналогии с «*мячиком*»). Как уже отмечалось ранее, ребенок открывает правило и желает действовать только в соответствии с этим правилом. Поэтому он применяет одну грамматическую форму для выражения значений, которые в языке передаются разными грамматическими формами. Так, почти все дети в раннем возрасте говорят *лизаю*, *рисоваю*, *жуваю*. Эта форма является аналогом нормативной формы *ломаю*, *засыпаю*, *хватаю*, которую дети постоянно слышат, поэтому им проще использовать одну стандартную форму. Такое явление получило название «*сверхгенерализации*».

А. Н. Гвоздев писал, что грамматический строй к трем годам в основном является освоенным. С. Н. Цейтлин уточняет: действительно, к трем годам в основном освоен план содержания грамматических категорий (ребенок

усваивает, что отношения между предметами и явлениями: один - много, большой - маленький, раньше - сейчас - потом и т.д. - выражаются различными звукокомплексами), а также основные стандартные формы. Окончательное же овладение грамматическими формами растягивается на ряд последующих лет.

В третий период освоения грамматического строя речи (от 3 до 7 лет) дети овладевают системой морфологических средств оформления грамматических категорий, усваивают типы склонений и спряжения, традиционные формы, чередования звуков, способы словоизменения и словообразования.

Дошкольное детство - это этап освоения «формы значения» (Ф. А. Сохин). Дети замечают значения, носителями которых в составе слова являются морфемы. В основе этого явления лежит активный поиск ребенка, повышенное внимание к значению и звучанию слова, к отношениям между словами. Как отмечал еще К. Д. Ушинский, если ребенок употребляет слова и формы, которые совпадают с общепринятыми, нельзя думать, что они всегда заимствованы от окружающих полностью, в готовом виде. Интерес к слову и его структурным элементам является важнейшей составной частью языкового чутья. Чуткость к языковым явлениям проявляется в способности дошкольников понимать и употреблять новые слова, их формы и сочетания по аналогии с ранее освоенными словами, формами и их сочетаниями.

Важно, что по мере развития ребенок проявляет нормативное чутье правила: он начинает определять, является ли высказывание правильным относительно языкового стандарта. Так, А.М. Шахнарович приводит пример самокоррекции собственного выражения ребенком: "В реке было много рыб ... рыбой ... много рыбы"

Поскольку русский и белорусский языки имеют сложную систему грамматических правил, в течение всего дошкольного детства, пока идет активный процесс усвоения грамматических средств, в речи детей встречается много грамматических ошибок. Исследователями определен ряд грамматических форм, которые представляют трудности для русскоязычных детей¹. Чаще всего, по А.М. Бородич, дошкольников затрудняют следующие грамматические формы:

1. Окончания существительных множественного числа в родительном падеже.

В младшем дошкольном возрасте дети добавляют в родительном падеже множественного числа к большинству употребляемых ими слов окончание -ов: *матрешков, ботинков, кошек* и т.д. В старшем дошкольном возрасте такого типа ошибки сохраняются в основном лишь в некоторых словах, таких как *апельсин, помидор* (вместо апельсинов, помидоров), *блюдец* (вместо блюдец), *носок* (вместо носков) и т.д.

¹ Бородич А.М. Методика развития речи детей. М., 1981. С. 113-114; Баршай Д.О. О грамматических ошибках в речи детей // Дошкольное воспитание. 1974. № 5. С. 85 - 87.

2. Образование множественного числа существительных обозначающих детенышей животных: *гусенки, жеребенки* (вместо гусята, жеребята); склонение существительных, обозначающих животных: *курей, медведей* (вместо кур, медведей).

3. Употребление несклоняемых имен существительных: *в пальте, на пианине, у кенгуры* (вместо в пальто, на пианино, у кенгуру) и т. п.

4. Род существительных, особенно средний: *две цветочки, одна печенья* и т.п.

5. Ударение при склонении существительных:

а) постоянное ударение: *гра́бли, ту́фли, пéтля* и др. (при склонении этих существительных ударение остается неизменным);

б) перенос ударения на предлог: *на́ голову, по́д гору, из́ лесу* и т.п.

6. Образование сравнительной степени прилагательных: *вышей* (вместо выше), *сухее* (вместо суше), *плохее* (вместо хуже) и т.п.

7. Образование глагольных форм:

а) спряжение глаголов хотеть, бежать (разноспрягаемые);

б) спряжение глаголов с особыми окончаниями в личных формах: *есть, дать* (ошибки детей: *едишь булку, дадишь мне*).

в) настоящее, прошедшее время, повелительное наклонение глаголов с чередующимися звуками, особенно таких: вытереть, жечь, ехать, ездить, лежать, мазать, махать, стричь, скакать, стеречь, щипать.

8. Склонение некоторых местоимений, числительных (ошибки детей: *два утенки, двое ведров, по двух стройтесь, мене не дали*).

9. Образование страдательных причастий (ошибки детей: *нарисоватая, оборватая*).

Наблюдаются и другие, менее распространенные ошибки, характерные в основном для детей младшего дошкольного возраста (*домы, в носе, уши*). В старшем дошкольном возрасте также встречаются отдельные ошибки, например, случаи употребления существительных, имеющих только множественное число (*духи, пони* и др.), в единственном числе: «Хочу, чтобы у меня был понь. - Не понь, а пони. - Мне много не нужно, хватит одного!»

Типичные ошибки в речи детей, для которых родным является белорусский язык, систематически не изучались. В ситуации близкородственных двуязычия много грамматических ошибок в речи дошкольника обуславливаются влиянием второго языка (см. разд. 13).

В русском и белорусском языках способом словообразования является сочетание различных по значению морфем. Это значит, что новые слова создаются на базе имеющихся в языке значимых частей слова: приставок, корней, суффиксов, окончаний. По данным лингвистов, в наших языках только 2% слов являются немотивированными (непроизводными), все остальные образуются с помощью названных морфем и потому называются мотивированными (производными) словами. Например, производные слова *домик, домовой, домовитый, домашний, надомный* и др. образованы от немотивированного слова *дом*.

Таким образом, для образования слов дошкольник должен освоить словообразовательные модели, лексические значения основ слов и смысл значимых частей слова.

А. Г. Тамбовцева-Арушанова выделяет три этапа овладения детьми способами словообразования.

П е р в ы й э т а п (от 2,5 лет до 3,5 – 4 лет) – период накопления первичного словаря мотивированной лексики и формирования предпосылок словообразования. Словопроизводство в этот период носит случайный, ситуативный характер.

В т о р о й э т а п (от 3,5 лет до 5,5 – 6 лет) – период активного освоения словопроизводства, формирования обобщенных представлений о мотивированности наименований, регулярного словотворчества.

Т р е т ь и й э т а п (после 5,5 - 6 лет) – период усвоения норм и правил словообразования, самоконтроля, формирования критического отношения к речи, снижения интенсивности словотворчества.

Дети раннего и младшего дошкольного возраста не способны проводить анализ производных слов, а, значит, и создавать их. В случае необходимости создать подобное слово, малыш (если не запомнил словоформы из речи взрослых) просто заменяет его, для чего иногда строит довольно сложные синтаксические конструкции. Так, в ответ на вопрос: "Как называется посуда для сахара?", Ребенок отвечает: "Это ... такая мисочка ... с цветочком. А ручка отломана. Мама всегда в нее сахар кладет".

Однако необходимость в анализе и синтезе производных слов вызвана коммуникативными потребностями ребенка. Поэтому эти операции постепенно начинают им осваиваться.

Сначала ребенок усваивает производные слова с уменьшительно-ласкательным значением. В значениях таких слов для маленького ребенка всегда содержится "субъективно-положительный компонент". Называя объект действительности, который особенно понравился, ребенок может создать слово с несколькими различными уменьшительно-ласкательными суффиксами (*сабачоноченька, змеюшечка, зайчуленька*).

Следующий шаг - создание слов с увеличительным значением. Здесь ребенок пользуется способом "обратного словообразования": отбрасывает от слова морфему, которой на самом деле нет. Так получают слова *кабак* (от кабачок), *подуха* (от подушка).

Стратегия "обратного словообразования" сохраняется и далее, в результате чего ребенок образует слова типа *гритенок* (от негритенок), *льзя* (от нельзя), *лепый* (от нелепый).

Начиная с 3,5 – 4 лет нередкими являются случаи, когда дети пытаются образовать слова для обозначения предметов (явлений), названия которых они не запомнили или вообще не знали. Например, «Это закрывательная, а это мигательная» (о шлагбауме и светофоре). Так начинается период словотворчества.

Детское словотворчество - одна из главных особенностей развития речи дошкольника. В словотворчестве проявляется способность детей создавать

«неологизмы», такие как, например, «отсонилась», «бананас», «паукашечка». К.И. Чуковский очень метко назвал их "лепыми нелепицами» Детское словотворчество - закономерный путь овладения ребенком морфологическими средствами языка, одно из проявлений развивающейся комбинаторной способности ребенка. К. И. Чуковский писал: «Тот, кто в раннем детстве на пути к освоению родного языка не создавал таких слов, как « ползук», «вытонуть», «тормозило» и т. д., никогда не станет полным хозяином своего языка»². А. Г. Тамбовцевой-Арушанова показала, что первоначальной функцией словотворчества является номинативная, когда ребенок называет своим словом принципиально новый объект. Позже номинативная функция отходит на второй план, а на первый выступает функция ориентировочная и экспрессивная (эстетическая). Ребенок начинает обыгрывать слова, создавая по несколько вариантов (сплим, сплюм, сплям). Игра словами доставляет ему удовольствие. По словам Д. Б. Эльконина, ребенок неумолимо экспериментирует со словом, как с материальным объектом, так же, как он экспериментирует с предметами и игрушками.

Создавая новые слова, ребенок ориентируется, прежде всего, на языковую систему, на продуктивные словообразовательные модели, которые закрепились в его языковом сознании. Языковую норму ребенок пока не принимает во внимание. Поэтому можно утверждать, что в процессе овладения родным языком ребенок **сначала усваивает систему, а уже потом - норму** (Э. Коссериу). Система языка имеет в своем распоряжении несколько возможностей образования слова с нужным значением. Например, существительное со значением деятеля образуется в русском языке при помощи различных суффиксов: - *ник*, - *ец*, - *ун*, - *чик* и т.д. Ребенок не может знать, что языковая норма допускает применение только одного существительного со значением деятеля от глагола "плавать" (пловец). Он просто выбирает одну из равноправных возможностей, предоставляемых ему языковой системой, и реализует выбранную возможность в своей речевой деятельности. (В исследовании А. Г. Тамбовцевой-Арушановой дети назвали следующие варианты: *пловец*, *плавник*, *плаватель*, *плавальщик*, *плавекин*, *плавщик*, *плаваник* и др.).

Период активного использования всех возможностей системы при полном или почти полном игнорировании нормы является наиболее продуктивным и творческим в развитии речи ребенка. Именно этому периоду посвящена знаменитая книга К. И. Чуковского "От двух до пяти", в которой содержится богатейший материал по указанной проблеме.

Психолог, исследователь детской речи Т. Н. Ушакова выделила несколько принципов, по которым дети образуют новые слова:

1) Часть какого-нибудь слова используется как целое слово: *лень* (то, что слеплено), *стрель* (от стрелять). Эти слова Т. Н. Ушакова назвала словами-осколками.

² Чуковский К.И. От двух до пяти. – Минск, 1978. – С. 14.

2) Присоединение к корню слова "чужого" окончания: *правдун* (тот, кто говорит правду), *пахнучий*, *радование*, *страиность* и др.

3) Одно слово составляется из двух ("синтетические слова"). При создании "синтетических" слов происходит сцепление тех частей слова, которые звучат похоже: *мокрес* = мокрый + компресс; *колоток* = колотить + молоток, *песковатор* = песок + экскаватор, *причесеська* = прическа + расческа.

К. И. Чуковский, анализируя подобные словоформы в речи детей, отмечал, что ребенок "исправляет" название предмета, стараясь подчеркнуть ту единственную его функцию, которую успел рассмотреть. "Ребенок неосознанно требует, ... чтобы в слове был живой, осязаемый образ, а если этого нет, ребенок сам придает непонятному слову желательный образ и смысл".

Словотворчество явно демонстрирует самостоятельность детей в создании слов и их форм. Примечательно, что использование приставок, суффиксов, окончаний в новых словах детей всегда строго соответствует грамматическим законам родного языка.

Повышенное внимание к значению и звучанию слова проявляется и в так называемом «ложном толковании» слов, множество примеров которого приводит К. И. Чуковский. Например, в слове «отпугивать» ребенок видит тот же корень, что в слове «пуговица» («Зачем ты меня отпугиваешь?») говорит девочка бабушке, расстегивающей ей пуговицы на кофточке), «наблюдением» считает все, что лежит «на блюде».

Период словотворчества длится недолго. К пяти-шести годам словотворчество начинает гаснуть. К. И. Чуковский связывал это явление со снижением природной чувствительности к языку, потерей лингвистической гениальности. А. Н. Гвоздев отмечал стремление ребенка говорить так, как говорят взрослые. Т. Н. Ушакова связывает угасание детского словотворчества с тем, что ребенок уже довольно прочно усваивает грамматические формы и свободно их использует. Как показало исследование А. Г. Тамбовцевой-Арушановой, в обычных обстоятельствах старшие дошкольники начинают стесняться своих языковых экспериментов, понимая, что они говорят неправильно. Однако при создании специальных игровых проблемных ситуаций они демонстрируют более высокие возможности словотворчества. Такая интеллектуальная игра, замечает автор, имеет двоякий результат, доставляя знания о языке и удовлетворяя естественную потребность в юморе, улыбке, радости.

Вопросы и задания самоконтроля:

1. Как дети усваивают морфологические формы?
2. Что такое детское словотворчество?

Литература

1. Лаврентьева, А.И. Детская речь (становление языковой способности в онтогенезе) / А.И. Лаврентьева. М., 2003.
2. Львов, М.Р. Основы теории речи / М.Р. Львов. М., 2000.
3. Цейтлин, С.Н. Направления и аспекты изучения детской речи / С.Н. Цейтлин // Детская речь как предмет лингвистического исследования. СПб. 2004. - С. 275-278).
4. Чуковский, К.И. От двух до пяти / К.И. Чуковский (любое издание).
5. Ушакова, Т.М. Речь: истоки и принципы развития / Т.М. Ушакова. М., 2004.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ